

1.2. Классификация избирательных систем

1.2.1. Зачем нужна классификация

Во многих учебниках, монографиях и статьях можно прочитать, что основных избирательных систем всего две — мажоритарная и пропорциональная². Такое утверждение полезно для создания самого общего представления об избирательных системах, но оно часто мешает понять реальное многообразие избирательных систем.

Отметим, что иногда высказывается и противоположная по существу точка зрения. Так, А. М. Салмин отмечал: «для специалистов никогда не существовало “вообще мажоритарных” и “вообще пропорциональных” систем: первые и вторые выступают в конкретной форме, в целом же их совокупность представляет собой некий континуум»³.

¹ Hoag C. G., Halett G. H. Proportional Representation. N.Y., 1926. P. 419.

² Нолен Д. Избирательные системы // Технология и организация выборных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. М., 1993. С. 55–57; Алебастрова И. А. Конституционное право зарубежных стран. М., 2009. С. 271; Андреева Г. Н., Старостина И. А. Избирательное право в России и в зарубежных странах. М., 2010. С. 107–108; Чиркин В. Е. Сравнительное конституционное право. М., 2011. С. 254; Автономов А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2012. С. 168.

³ Салмин А. М. Избирательные системы и партии: выбор выборов // Полития. 2004. № 1. С. 12–24.

При этом сразу же оказывается, что есть избирательные системы, сочетающие в том или ином виде элементы мажоритарной и пропорциональной систем. Одни из них были объединены в группу смешанных систем, другие — в группу полупропорциональных¹. В чем разница между полупропорциональными и смешанными системами, обычно не объясняется. Слово «полупропорциональные» вообще режет слух людей, привыкших к математическому мышлению, хотя интуитивно можно понять, что речь идет о системах, где принцип пропорциональности действует не в полной мере. Но то же самое можно сказать и о некоторых смешанных системах. В подразделе 1.2.3 мы покажем, что между системами, которые обычно относят к полупропорциональным и смешанным, есть вполне понятная разница, но она основана не на принципе, а на юридических нормах.

Сталкиваясь с избирательными системами различных стран, исследователь обнаруживает, что трудно встретить две страны, избирательные системы которых были бы абсолютно идентичны. И в этом случае возможны два подхода. Один из них — подробно описывать все элементы избирательной системы каждой страны; именно такой подход преобладает сейчас в изданиях, которые готовятся под эгидой ЦИК России², при этом элементы избира-

¹ Как вариант все той же классификации можно рассматривать деление избирательных систем на четыре семьи: мажоритарные, пропорционального представительства (куда входят списочная пропорциональная система и система единственного передаваемого голоса), мажоритарно-пропорциональные и иные, к которым отнесены полупропорциональные системы (Берлявский Л. Г. Сравнительное избирательное право. М., 2013. С. 83–86).

² Современные избирательные системы. Вып. 1. М., 2006; Вып. 2. М., 2007; Вып. 3. М., 2009; Вып. 4. М., 2009; Вып. 5.

тельной системы в узком смысле не отделяются от других норм и институтов избирательного права, к тому же зачастую данные элементы описываются в разных терминах, используемых в описываемых странах. Добавим еще, что при подобном описании часто упускаются весьма существенные «детали». Такой подход может быть полезен для знакомства с избирательной системой конкретной страны, однако он не годится для сравнительных исследований.

Если использовать аналогию с растительным или животным миром, исследователи, придерживающиеся указанного подхода, напоминают человека, который подробно описывает форму встреченного им растения или животного, не пытаясь отнести его к известным таксономическим единицам — классу, семейству, роду, виду.

В одном из учебников, где описывается большое число избирательных систем, говорится: «Мы надеемся, что, ознакомившись с ними, читатель, тем более профессиональный юрист, сможет впоследствии разобраться в любой избирательной системе, которая встретится в законодательстве и практике любой конкретной страны»¹. В этом утверждении следует усомниться, ибо любой новый объект способен поставить в тупик исследователя, не вооруженного четкой классификацией.

Второй подход — попытаться создать полную и стройную классификацию избирательных систем.

М., 2010; Вып. 6. М., 2011; Вып. 7. М., 2012; Вып. 8. М., 2013; Вып. 9. М., 2014; Вып. 10. М., 2015. Избирательное законодательство и выборы в современном мире. М., 2009; Вып. 2. Американский континент. М., 2010; Вып. 3. Азиатско-Тихоокеанский регион. М., 2013; Вып. 4. Европейско-Азиатский регион. М., 2015.

¹ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. М., 2005. С. 457.

В этом случае при описании конкретной избирательной системы уже не придется тратить время на те элементы, которые лежат в основе классификации, а уделять внимание только тем, которые характеризуют отличия этой системы от других, близких к ней.

Проблемы, с которыми сталкивается исследователь при попытке классификации избирательных систем, весьма своеобразно охарактеризовал Д. Нолен: «В то время как мажоритарные избирательные системы относительно одинаковы, ни одна пропорциональная избирательная система не похожа на другую»¹. С этим утверждением невозможно согласиться: и среди мажоритарных систем имеются заметные различия, и пропорциональные системы схожи во многих элементах. Наибольшим разнообразием, кстати, отличаются смешанные системы.

Отсутствие четкой классификации мешает пониманию сущности конкретных избирательных систем. Весьма часто, сталкиваясь с избирательной системой какой-либо страны, не похожей на «классическую» мажоритарную или пропорциональную систему, авторы монографий и учебных пособий либо пытаются ее «подогнать» под известные им «стандарты», либо просто обходят ее стороной. Наиболее часто это случается с системой единственного передаваемого голоса (использующей преференциальный способ голосования), которая, с одной стороны, весьма интересна и перспективна, а с другой — хуже всего укладывается в традиционное деление. Хотя создатели этой системы характеризовали ее исключительно как пропорциональную, по многим формальным параметрам она ближе к мажоритарной.

¹ Нолен Д. Избирательные системы // Технология и организация выборных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. М., 1993. С. 59.

Так, много лет назад автора этих строк поразило обнаруженное им противоречие в Большой советской энциклопедии. В статье «Преференциальное голосование» (том 20, 1975 год) написано, что преференциальное голосование — метод голосования при мажоритарной системе, а в статье «Пропорциональная система представительства» (том 21, 1975 год) сказано, что преференциальное голосование — один из видов пропорциональной системы представительства.

В отношении к этой системе нет единой позиции и сегодня. Так, В.Е. Чиркин полагает, что система единственного передаваемого голоса ближе к мажоритарной системе¹. А.А. Мишин характеризует ее как особую разновидность пропорциональной системы². К.В. Киселев и Г.В. Голосов также относят эту систему к категории пропорциональных³. И.А. Алебастрова отмечает, что она сочетает черты мажоритарной и пропорциональной избирательных систем⁴, хотя то же самое можно сказать и о смешанных системах. В.А. Никонов и С.А. Колмаков рассматривают ее просто как разновидность смешанной системы⁵.

А вот пример, к чему приводит отсутствие представлений о системах с преференциальным голосо-

¹ Чиркин В.Е. Сравнительное конституционное право. М., 2011. С. 258.

² Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2013. С. 183.

³ Киселев К.В., Голосов Г.В. Единственного (единого, одного) передаваемого голоса система // Выборы и электоральная политика: словарь. СПб., 2010. С. 52–54.

⁴ Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран. М., 2009. С. 278.

⁵ Никонов В.А., Колмаков С.А. Закон о выборах: Оптимальная модель для России // Российский монитор. 1993. Вып. 3. С. 23–34.

ванием у людей, которые, казалось бы, должны быть специалистами в области избирательных систем. Ниже приводится фрагмент из брошюры, изданной ЦИК России в 1996 году: «В Австралии существует система преимущественного права, в соответствии с которой можно выбирать кандидата по повторному выдвижению. Если кандидат не был избран, проводится повторное голосование, и это продолжается до тех пор, пока большинством голосов не будет избрано необходимое число членов Палаты представителей. При выборах в Сенат также применяется метод пропорционального голосования, который наиболее точно отражает различные политические мнения в стране»¹. Из этого странного текста очень трудно понять, что речь в первых двух предложениях идет о мажоритарно-преференциальной системе (системе альтернативного голосования), а в третьем — о системе единственного передаваемого голоса.

Однако и у более компетентных авторов можно увидеть противоречия. Так, В.В. Маклаков, следуя западной традиции, характеризует систему единственного передаваемого голоса как разновидность пропорциональной избирательной системы. И тут же определяет пропорциональную систему следующим образом: «способ определения результатов голосования, в основу которого положен принцип распределения мест пропорционально полученному каждой партией или списком кандидатов числу голосов... Пропорциональная система в основе всегда имеет полиномиальный список»². Однако система единственного передаваемого голоса не предусма-

¹ Особенности избирательных систем в Австралии, ФРГ, Канаде, Мексике, США. М., 1996. С. 5.

² Маклаков В.В. Избирательное право стран — членов Европейских сообществ. М., 1992. С. 55–63.

тривает обязательного наличия списков кандидатов и потому не укладывается в данное определение.

Весьма своеобразно решили данную проблему авторы еще одного учебника. Они просто заявили, что выделение в качестве особого вида избирательных систем, учитывающих интересы меньшинства (ограниченного голоса, кумулятивного голосования, единственного непередаваемого голоса, единственного передаваемого голоса и др.), «оправдано лишь в историческом аспекте как определенный промежуточный этап в эволюции доктрины и законодательства», поскольку «в настоящее время подобные системы представляют скорее исключение, чем правило, и могут рассматриваться как побочные ответвления традиционных избирательных систем»¹. Как-то даже не очень удобно напоминать, что изучение «исключений» иногда гораздо лучше помогает понять «правила», а «побочные ответвления» могут со временем оказаться если не «главным стволом», то вполне жизнеспособным ростком.

1.2.2. Принципы или электоральная формула как основа для классификации

Как отметил Д. Нолен, различие между мажоритарной и пропорциональной системами основывается не на формальных моментах, а на различных политических целях избирательных систем². В одном случае действует принцип большинства, в другом — принцип распределения мандатов пропорционально поданным голосам. И действительно, в

¹ Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 398.

² Нолен Д. Избирательные системы // Технология и организация выборных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. М., 1993. С. 55–57.

основе традиционной классификации лежат не юридические нормы, а «принципы».

Критикуя предложенную нами классификацию избирательных систем на основе юридических элементов, речь о которой пойдет в следующем подразделе, Е. Е. Скосаренко выступила в защиту «традиционной для науки точки зрения, что основным критерием классификации избирательных систем следует считать тип электоральной формулы (мажоритарный, пропорциональный или их соотношение). Остальные, так называемые “уровни” классификации (характер голосования, тип большинства, количество мандатов в округе, степень свободы выбора и т.д.) — это особенности использования каждой отдельной системы, а также инструменты преодоления негативных черт отдельных избирательных систем либо достижения желательных свойств системы»¹.

Увы, все попытки построить классификацию на традиционной основе то ли принципов, то ли типа электоральной формулы (в том числе и классификация, предложенная самой Е. Е. Скосаренко²) приводят к повторению все тех же натяжек, обусловленных тем, что юридическим элементам оставляется второстепенная роль, а на первый план выходят даже не политологические, а просто политические факторы. При этом часто даже не пытаются сформулировать те принципы или формулы, которые кладутся в основу классификации. Ибо любая четкая формулировка сразу же высветит явные противоречия.

Попробуем разобраться с принципами и электоральными формулами, которые лежат в основе традиционной классификации. И сразу станет ясно, что с ними не все гладко.

¹ Скосаренко Е. Е. Избирательная система России: мифы и политическая реальность. М., 2007. С. 52–53.

² Там же. С. 54, 205.

Вот как, например, характеризует мажоритарную систему В. Е. Чиркин: «При мажоритарной системе действует принцип большинства, победитель, получивший большинство голосов, получает все мандаты (партийный список) или один — в одномандатном округе»¹. В более кратком виде этот принцип формулируется как «победитель получает все». Однако тот же В. Е. Чиркин относит к мажоритарным системам и полупропорциональные системы, и систему единственного передаваемого голоса, где данный принцип не действует. Даже блоковая система, при которой в многомандатном округе избиратель имеет столько голосов, сколько разыгрывается мандатов, не всегда приводит к тому, что лидирующая партия получает все мандаты.

Г. В. Голосов вслед за Д. Рэ считает, что фундаментальных принципов избирательной системы три — мажоритарный, плюральный и пропорциональный. В данном случае различие между требованием получения абсолютного и простого большинства расценивается как принципиальное². Таким образом, если следовать логике Д. Рэ и Г. В. Голосова, нужно разделять мажоритарный принцип (или мажоритарную формулу) и плюральный принцип (или плюральную формулу). Но тогда мажоритарная система абсолютного большинства и мажоритарно-преференциальная система попадают в один тип, а плюральная система вместе со всеми полупропорциональными системами — в другой тип. Однако на такое решение никто не осмеливается.

На наш взгляд, наиболее общий принцип, объединяющий все системы, не относящиеся к мажоритар-

¹ Чиркин В. Е. Сравнительное конституционное право. М., 2011. С. 254.

² Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 212–214.

ным, можно охарактеризовать лишь через противопоставление мажоритарному принципу «победитель получает все». Главное, что объединяет все эти системы, — подход, согласно которому в представительном органе обязательно должно быть представлено не только большинство, но и меньшинство, то есть мандаты должны получить представители разных политических сил, как минимум двух — власти и оппозиции. В идеальном варианте мандаты между партиями должны быть распределены пропорционально поддержке, которую избиратели оказывают этим партиям. Однако такой идеал не всегда достигается, даже при использовании систем, которые называются пропорциональными.

Как отмечалось в предыдущем подразделе, многие исследователи относят систему единственного передаваемого голоса к пропорциональным системам, объединяя ее с пропорционально-списочными системами. Однако в современной литературе трудно встретить обоснование для такого объединения. В одном случае избиратель голосует за список партии, в другом — за конкретных кандидатов. И хотя создатели системы единственного передаваемого голоса декларировали принцип пропорционального распределения, их электоральная формула (то есть метод распределения мандатов) внешне выглядит более похожей на плюральную. Разумеется, общим является использование многомандатных округов, но это относится и к блоковой системе, и к полупропорциональным.

Тем не менее еще в начале 20-го века В. М. Гессен отметил, помимо наличия многомандатных округов, еще две общие черты у системы единственного передаваемого голоса и пропорционально-списочных систем. Во-первых, это наличие «избирательного метра» (квоты), которым определяется числовое

значение группы, избирающей одного представителя. Во-вторых, «эвентуальный вотум», который заключается в том, что голос, подаваемый за кандидата, собравшего число голосов, превышающее избирательный метр, всегда и необходимо засчитывается другому кандидату, недобравшему необходимого числа голосов¹.

Однако эвентуальный вотум у этих систем имеет совершенно разную природу. В случае системы единственного передаваемого голоса передача голоса от одного кандидата к другому осуществляется на основе ясно выраженной воли избирателя. При пропорционально-списочных системах голос передается безотносительно к воле избирателя. Да и не во всех случаях можно говорить о передаче голоса от кандидата к кандидату, поскольку отдельные виды пропорционально-списочных систем (системы закрытых списков) вообще не предусматривают голосование за кандидатов.

Что касается избирательного метра, то он выглядит скорее инструментом, чем сущностной характеристикой системы. Тем более, как мы увидим дальше (см. раздел 4.1), не все методы распределения мандатов используют избирательный метр в явном виде.

Тем не менее аргументация В.М. Гессена все же позволяет приблизиться к пониманию общности этих систем. Чтобы сформулировать общий для них принцип, нужно вернуться к мажоритарному и плюральному принципам в том виде, в каком они сформулированы Г.В. Голосовым. Мажоритарный принцип: *кандидат для избрания должен получить абсолютное большинство голосов*. Плюральный принцип: *кандидат для избрания должен получить больше голо-*

¹ Гессен В.М. Основы конституционного права. М., 2010. С. 293.

*сов, чем другие кандидаты*¹. Фактически это принципы-формулы. Третий (пропорциональный) принцип (формула) должен в этой связи звучать так: *для завоевания мандата кандидат или партия должны получить определенное число голосов (метр, квоту), которое вычисляется на основе отношения общего числа голосов и числа распределяемых мандатов*².

И все же система единственного передаваемого голоса обладает особенностями, отличающими ее от пропорционально-списочных систем. Это, безусловно, разные системы. Причисление их к одному типу приводит к негативным практическим последствиям, поскольку система единственного передаваемого голоса теряется на фоне более широкого использования пропорционально-списочных систем.

То же самое можно сказать и об отличии системы единственного непередаваемого голоса³, которая почти столетие применялась в Японии, от мажоритарных систем. Характерный пример: в ряде работ⁴ систему, действовавшую в Японии до 1996 года, называют мажоритарной системой относительного большинства, но при этом отмечают, что она не позволяла одной партии получать все мандаты, хотя такое свой-

¹ Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 212.

² Как мы увидим в подразделах 3.4.1 и 4.1.2, используемые квоты не всегда равны отношению общего числа голосов и числа распределяемых мандатов, но всегда основаны на этом отношении.

³ К сожалению, названия двух систем — «единственного передаваемого голоса» и «единственного непередаваемого голоса» — слишком близки, и поэтому их иногда путают. Автору остается лишь призвать читателя быть внимательным.

⁴ Партии и выборы в капиталистическом государстве (практика 70-х годов). М., 1980. С. 47–48; Цветова И. А. Эволюция современной партийно-политической системы Японии. М., 2002. С. 12–14.

ство совсем не характерно для мажоритарных систем. А в главе сборника, посвященной избирательной системе Японии¹, вообще упущен такой особенный момент истории японской избирательной системы.

Так же теряются и многие другие системы, остающиеся в тени более привычных. Мажоритарно-преференциальная система существенно отличается от мажоритарной системы абсолютного большинства. Да и различие между закрытыми и открытыми списками, на наш взгляд, принципиально. Стоит отметить, что различия, о которых здесь идет речь, связаны главным образом со способом, с помощью которого избиратель выражает свою волю. И именно пренебрежение «фактором избирателя» в угоду политическим «принципам» характерно для традиционных классификаций.

Что касается смешанных систем, то их очень часто рассматривают просто как сочетание двух основных систем — мажоритарной и пропорциональной². И тут уже приверженцы «традиционной классификации» забывают о «принципах». Ибо с точки зрения принципа определения победителей следует различать связанные смешанные системы, подобные германской, которые основаны на принципе пропорционального распределения мандатов, и те системы (иногда называемые параллельными), где два принципа механически сочетаются.

¹ Современные избирательные системы. Вып. 3. М., 2009. С. 350–446.

² Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 398; Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. М., 2005. С. 483–484; Алебастрова И. А. Конституционное право зарубежных стран. М., 2009. С. 278.

1.2.3. Классификация, основанная на юридических параметрах

Поскольку мы характеризуем избирательную систему как совокупность правовых норм (см. подраздел 1.1.1), нам следует и классификацию избирательных систем строить на основе правовых норм. Такие попытки ранее уже предпринимались. Так, Г. В. Голосов предложил классификацию, основанную на четырех выделенных им базовых элементах; правда, среди них только три можно отнести к правовым, а один является принципом (см. подраздел 1.1.2). У Г. В. Голосова получилось восемь «логически возможных чистых (не смешанных) избирательных систем»: мажоритарная (в данном случае имелась в виду система абсолютного большинства), мажоритарно-преференциальная, простого (относительного) большинства (плюральная), «единый непереходящий голос», блоковая, пропорциональная списочная, панашаж и «единый переходящий голос»¹. Однако данная классификация нас не вполне удовлетворяет, поскольку не охватывает все реально существующие избирательные системы.

Наша классификация, впервые предложенная в 2003 году², основана на четырех выделенных нами юридических параметрах избирательной системы (см. подраздел 1.1.2): 1) голосование за кандидата или партию; 2) размер избирательного округа; 3) способ голосования; 4) метод перевода голосов в манда-

¹ Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 212–214.

² Любарев А. Е. Избирательные системы и российское электоральное законодательство // ПОЛИС. 2003. № 4. С. 120–123; Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. М., 2005. С. 10–16.

ты. На первом этапе для классификации использовались все параметры, кроме четвертого. У первого параметра рассматривались три значения: голосование за кандидата, голосование за партию и смешанный вариант. Однако смешанный вариант потребовал отдельного рассмотрения, поэтому вначале мы ограничились двумя вариантами. У второго параметра рассматривались два значения (одномандатные и многомандатные округа) — данный параметр полностью совпадал с одним из базовых элементов Г. В. Голосова. У третьего параметра рассматривались четыре значения — категорический, одобрительный, кумулятивный и преференциальный. Таким образом, теоретически возможны $2 \times 2 \times 4 = 16$ вариантов. Однако, как и у Г. В. Голосова, некоторые из возможных сочетаний параметров не имеют логического смысла или нецелесообразны с точки зрения рассматриваемых целей. Так, в одномандатном округе голосование за партию будет эквивалентно голосованию за конкретного кандидата от этой партии¹. Кроме того, в одномандатном округе не имеет смысла одобрительное или кумулятивное голосование, поскольку здесь выбирается одно лицо, и избирателю надо четко определиться со своим выбором². Голосование за партии

¹ Впрочем, известна система «двойного одновременного голоса», применявшаяся ранее в некоторых латиноамериканских странах (см. ниже), где это не совсем так, но ее мы относим к смешанному случаю.

² Впрочем, с этим утверждением не все исследователи согласны (см.: Кириченко Л. А. Избирательная система для общества переходного периода // Два опыта избирательной системы. М., 1993. С. 27–59; Огрызко К. В. Альтернативные методы голосования: совершенно разные результаты. На пути к подлинной демократической революции // «Открытая экспертиза» в электронном журнале «Научный эксперт». 2014. № 5).

также имеет смысл только категорическое, поскольку партии предлагают конкурирующие между собой политические платформы.

Таким образом, получилось семь основных типов избирательных систем (см. таблицу 1.1), не считая случаев смешанного голосования (за кандидата и партию). Получившийся перечень довольно близок к классификации Г. В. Голосова: совпадают пять (*мажоритарно-преференциальная, блоковая, единственного непередаваемого голоса, единственного передаваемого голоса* и система *закрытых партийных списков*), добавлена система *кумулятивного вотума* (которую Г. В. Голосов, вероятно, рассматривал как разновидность блоковой системы), исключена система панаширования (которая нами отнесена к системам со смешанным голосованием), и в один тип объединены *мажоритарные* системы относительного и абсолютного большинства.

Из этих семи основных типов некоторые следует далее разделить как минимум на два подтипа. Так, мажоритарную систему нужно разделить в зависимости от четвертого параметра на систему *относительного большинства (плюральную)* и систему *с перебаллотировкой*. В первом случае кандидату для избрания достаточно получить больше голосов, чем его соперники; во втором случае он должен еще преодолеть определенный порог поддержки, и если никто этот порог не преодолеет, проводится перебаллотировка (повторное голосование, второй тур). Мажоритарные системы абсолютного и квалифицированного большинства являются частными случаями мажоритарной системы с перебаллотировкой; в первом случае порог составляет 50%, во втором он может быть различным¹.

¹ В. В. Маклаков (Избирательное право стран — членов Европейских сообществ. М., 1992. С. 48) различает абсолют-

Таблица 1.1. Классификация избирательных систем
(кроме систем со смешанным голосованием)

Избирательная система	Избирательные округа	Голосование за кандидатов или за партии	Способ голосования
Мажоритарная (относительно-го большинства или с перебаллотировкой)	одномандатные	за кандидатов	категорическое
Мажоритарно-преференциальная	одномандатные	за кандидатов	преференциальное
Единственного передаваемого голоса	многомандатные	за кандидатов	категорическое
Блоковая или ограниченного вотума	многомандатные	за кандидатов	одобрительное
Кумулятивный вотум	многомандатные	за кандидатов	кумулятивное
Единственного передаваемого голоса или «очков»	многомандатные	за кандидатов	преференциальное
Закрытых партийных списков	многомандатные	за партии	категорическое

Отметим, что и при блоковой системе возможно требование абсолютного большинства. Системы с таким требованием ранее существовали, но позднее от них везде отказались. Поэтому мы их не включаем в нашу классификацию.

В то же время отдельно от блоковой системы следует рассматривать систему *ограниченного вотума*. Здесь критерий — количество голосов у избирателя. Если оно равно числу мандатов, распределяемых в округе, мы имеем систему «неограниченного» вотума (именно ее обычно называют блоковой); если же число голосов меньше числа мандатов, говорят о системе ограниченного вотума.

Отметим, что систему ограниченного вотума, систему единственного непередаваемого голоса и систему кумулятивного вотума обычно относят к полупропорциональным, поскольку они призваны обеспечить представительство меньшинства, но обычно не дают меньшинству долю мандатов, пропорциональную его поддержке избирателями. Однако эти три системы имеют и два общих юридических параметра — многомандатные округа и голосование за конкретных кандидатов. Этим они отличаются, в частности, от смешанных систем, которые подразумевают голосование и за кандидатов, и за партии.

Системы с преференциальным голосованием в зависимости от четвертого параметра (способа определения результатов выборов) также можно разделить на две категории. В одном случае голос избирателя передается от одного кандидата другому в соответствии со следующей преференцией избирателя (мажоритарно-преференциальная система и система единственного передаваемого голоса), в другом го-

но-квалифицированное (порог больше 50%) и относительно-квалифицированное (порог меньше 50%) большинство.

лосу избирателя в зависимости от проставленного им номера присваивается определенное число очков (система «очков»). При этом системы с передачей голоса получили достаточное распространение в мире (см. раздел 3.4), а система «очков» в многомандатных округах применяется в настоящее время лишь в одном крошечном государстве (Науру).

Отдельного внимания заслуживает система закрытых партийных списков. Она тоже может подразделяться в зависимости от четвертого параметра на две принципиально разные системы. Одна из них — знакомая нам *пропорциональная система*, суть которой в том, что мандаты распределяются пропорционально голосам, поданным за партийные списки. Однако возможна и система, при которой списку, получившему большинство голосов, достаются все мандаты. Такую систему (которая по своему принципу мажоритарная) называют *партийно-блоковой*, и она используется крайне редко, причем в странах исключительно недемократических¹. В то же время возможны и некоторые промежуточные формы, при которых партия-лидер получает не все мандаты, но распределение мандатов происходит не по пропорциональному принципу (см. подраздел 3.5.1). Кроме того, есть модели, сохраняющие видимость пропорциональной системы, но направленные на искажение самой сути этой системы, когда партия-лидер получает «премию», позволяющую превратить относительное большинство в абсолютное или абсолютное большинство в квалифицированное. Такие искажения допускались во Франции и сейчас допускаются в Италии и Греции² (подробнее см. подраздел 4.3.1).

¹ Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 199–200.

² Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958.

Рассмотрим теперь системы, позволяющие избирателю голосовать как за кандидатов, так и за партии. Здесь сразу стоит отметить, что голосование за партии не всегда осуществляется явно. Как мы увидим в дальнейшем (см. подразделы 3.6.1, 3.6.4, 3.7.3), в некоторых случаях избиратель формально голосует только за кандидата (кандидатов), но его голос засчитывается как кандидату, так и партии, в список которой включен данный кандидат. Эти случаи мы тоже относим к системам смешанного голосования.

В наших ранних работах мы разделили системы со смешанным голосованием на четыре группы: открытые списки, панаширование, персонализированная пропорциональная (смешанная связанная) система и системы «добавочных представителей»¹. Сейчас мы должны внести в эту классификацию некоторые коррективы. Основным критерий, который мы будем использовать, — взаимосвязь голосования за кандидатов и за партии. Голосование может быть параллельным, когда избиратель отдельно голосует за кандидата и отдельно — за партию, и такие системы обычно называют *смешанными*. При этом чаще всего различаются и округа, в которых конкурируют кандидаты и партийные списки; например, кан-

С. 234–235, 242; Избирательные системы стран мира. М., 1961. С. 115–118, 277–278; Маклаков В. В. Избирательное право стран — членов Европейских сообществ. М., 1992. С. 14–15.

¹ Любарев А. Е. Избирательные системы и российское электоральное законодательство // ПОЛИС. 2003. № 4. С. 120–123; Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. М., 2005. С. 10–16; Избирательный кодекс Российской Федерации — основа модернизации политической системы России. М., 2011. С. 47–48.

дидаты баллотируются в одномандатных округах, а партийные списки — в рамках больших многомандатных округов или даже единого округа; однако эта особенность не является для данной группы систем обязательной.

Далее эту группу следует разделить на две системы уже в зависимости от того, как определяются результаты выборов. Если результаты для кандидатов и партий определяются независимо друг от друга, мы имеем *параллельную (смешанную несвязанную)* систему. Если определение результатов взаимозависимое (обычно распределение мандатов между партиями зависит от результатов выборов кандидатов), речь идет о *смешанной связанной* системе.

Отметим, что ранее мы не считали правильным выделять параллельную систему в качестве самостоятельной избирательной системы, поскольку с юридической точки зрения она представляет просто сочетание двух разных систем. Однако с политологической точки зрения это не так: в ходе избирательной кампании ее основные участники (партии, кандидаты, избиратели) действуют с учетом обеих компонент, и потому результаты выборов уже не являются просто суммой результатов, которые получились бы, если бы обе компоненты действовали раздельно¹. Известен, например, эффект «контаминации», который заключается в том, что присутствие выдвинутых партией кандидатов в одномандатных округах улучшает результаты списка этой партии на данной территории².

¹ На этот момент указывала, в частности, Е. Е. Скосаренко (Избирательная система России: мифы и политическая реальность. М., 2007. С. 52–53).

² Яргомская Н. Б. Избирательная система и политическая фрагментация // Политическая социология и современная российская политика. СПб., 2000. С. 160–173; Голосов Г. В.

В других случаях голосование за кандидатов и партии сопряженное, но и здесь есть два разных подхода. В первом случае голос избирателя засчитывается в первую очередь партии, и на первом этапе происходит распределение мандатов между партиями. Это различные варианты *открытых списков*, включая и систему с *панашированием*. В другом случае голос избирателя засчитывается в первую очередь кандидату, и уже после подведения результатов выборов по кандидатам происходит распределение фиксированного или оставшегося числа мандатов между партиями. Такие системы получили название систем *«добавочных представителей»*.

Таким образом, все системы со смешанным голосованием мы в настоящее время подразделяем на три группы: системы с параллельным голосованием (смешанные), открытые списки и системы *«добавочных представителей»*. Системы с параллельным голосованием далее делятся, как отмечено выше, на параллельные и смешанные связанные. Открытые списки делятся в первую очередь на системы с панашированием (то есть с возможностью избирателя голосовать за кандидатов из разных списков) и без панаширования. Кроме того, открытые списки различаются по способу голосования за кандидатов (категорический, одобрительный, кумулятивный, преференциальный). Однако, как показывает опыт, в системах без панаширования обычно применяется категорическое или одобрительное голосование, гораздо реже — преференциальное, а в системах с панашированием преобладает кумулятивное голосование (см. раздел 3.7). Системы *«добавочных представителей»* мы подразделяем на *остаточно-пропорциональную* и систему *«компенсаторных представителей»*.

Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб., 2006. С. 225.

Отметим, что к смешанному типу относится и экзотическая система *«двойного одновременного голоса»*, действовавшая на президентских выборах в Уругвае с 1910 года (отменена в 1996 году), а также в 1985 году в Гондурасе. При этой системе партия могла выдвигать несколько кандидатов; голоса за кандидатов от одной партии суммировались; победителем объявлялся кандидат от партии, получившей наибольшее число суммарных голосов, который в свою очередь получил больше голосов, чем другие кандидаты от этой партии¹.

Полностью предлагаемая нами классификация представлена на схеме (см. стр. 48).

Близкую к нашей классификацию использовали В. И. Лысенко и А. Г. Головин, анализируя избирательные системы, которые применяются в мире. По их данным, картина следующая (по-видимому, имелись в виду избирательные системы для выборов единственных или нижних палат парламента, по состоянию на 2006–2008 годы):

- 1) мажоритарная система относительного большинства — 47 стран;
- 2) мажоритарная система с перебаллотировкой — 22 страны;
- 3) мажоритарно-преференциальная система — 3 страны;
- 4) блоковая система — 15 стран;
- 5) партийно-блоковая система — 4 страны;
- 6) система ограниченного вотума — 1 страна;
- 7) система единственного непередаваемого голоса — 4 страны;
- 8) система единственного передаваемого голоса — 2 страны;

¹ Особенности избирательной системы Уругвая // Вестник ЦИК РФ. 1997. № 3. С. 73–74; Кынев А. В., Любарев А. Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. М., 2011. С. 94–95.

- 9) система очков (Борда) — 1 страна;
- 10) пропорциональная система — 74 страны;
- 11) смешанная (классическая) избирательная система (первоначально распределяются мандаты по избирательным округам, а затем между партийными списками кандидатов; в нашей классификации этой группе, видимо, соответствует смешанная связанная система) — 9 стран;
- 12) смешанная (неклассическая) избирательная система (фиксированная часть депутатов избирается по избирательным округам, другая фиксированная часть — по партийным спискам; в нашей классификации этой группе соответствует параллельная система) — 17 стран¹.

Если же анализировать избирательные системы, используемые не только на национальном, но и на региональном и муниципальном уровнях, разнообразие будет еще больше.

Разумеется, избирательные системы, классифицированные таким образом, можно объединять в более крупные типы. Однако делать это можно по-разному в зависимости от целей исследования. Точно так же, как в зависимости от целей исследования животных можно объединять не только по таксономическим группам, но и, например, по среде обитания (земля, вода, воздух) или по способу питания (растительноядные, хищные).

Так, избирательные системы можно, как это традиционно делается, объединять на основе принципа определения победителя (см. предыдущий подраздел); в этом случае мы получим мажоритарные

¹ Избирательное законодательство и выборы в современном мире. М., 2009. С. 23–24 (к сожалению, эта классификация приведена ими лишь во вводной главе, а в целом в книге и ее трех последующих выпусках сохранилось «традиционное» описание избирательных систем).

системы (которые можно далее разделить на собственно мажоритарные и плюральные), пропорциональные, полупропорциональные и смешанные¹.

Однако избирательные системы можно делить и по отмеченным нами параметрам. Например, на системы, использующие одномандатные округа или многомандатные округа. На системы, где избиратель голосует за кандидатов, за партии или как за кандидатов, так и за партии. Можно выделять системы с определенным способом голосования; в этом случае в одну группу попадают система единственного передаваемого голоса и мажоритарно-преференциальная система, и в этом есть определенная логика: не случайно именно эти две системы являются основными в Австралии. По этому же признаку можно объединять кумулятивный вотум (см. подраздел 3.3.4) и кумулятивное панаширование (см. подраздел 3.6.4).

¹ Стоит отметить, что некоторые системы, традиционно относимые к смешанным (например, смешанную связанную систему, действующую в Германии), если основываться на принципе определения победителя, следует относить к пропорциональным.